

Шшш... Цзян Вэйцин пробирался сквозь чащу сухостоя. Под его ногами с сухим хрустом ломались ветки и шуршала листва, но куда сильнее леденил кровь странный, пронзительный свист, доносившийся, казалось, со всех сторон сразу. К этому примешивался другой звук — словно что-то тяжелое волочилось по сухим листьям, то приближаясь к самому уху, то вновь затихая где-то вдали. В какой-то момент Цзян Вэйцин краем глаза заметил острый хвост, мелькнувший в листве и тут же исчезнувший. Он невольно замер, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом. В отчаянии он принялся молить про себя: только бы не змеи, пусть это будут не змеи! Но, как назло, именно то, чего он больше всего опасался, и поджидало его впереди.

Прямо перед ним из ствола дерева показалась змеиная голова с иссохшей, потрескавшейся чешуей. Холодные вертикальные зрачки уставились прямо на него. Змея выпустила раздвоенный язык, обнажив острые ядовитые клыки, отчего сердце Цзян Вэйцина ушло в пятки. Это послужило сигналом: из сухой листвы вокруг, с деревьев и с земли, начали появляться другие змеи. Хоть толщиной они были не больше человеческой руки, их количество приводило в ужас.

— О мамочки! — вскрикнул Цзян Вэйцин, отбросив всякую осторожность. Он швырнул подальше припасенный корм, который ему дал Сунь Чэн, и бросился наутек.

Однако этот жест обернулся катастрофой. Птицы, гнездившиеся на вершинах гигантских деревьев, увидев, что их законный корм скармливают змеям, пришли в ярость. Они не только спикировали вниз, чтобы отобрать еду, но и, особо вспыльчивые особи, принялись преследовать Цзян Вэйцина, впиваясь в него клювами. В мгновение ока вокруг него вспыхнули пламя, ледяные иглы и острые перья-стрелы. Его единственный защитный талисман сработал и тут же рассыпался в прах.

Цзян Вэйцин выбрался из Залого духовных зверей в крайне жалком виде. Увидев Сунь Чэна, который пришел на шум, он обреченно вытер лицо и произнес:

— Старший брат Сунь, похоже, эта работа в Залог духовных зверей не для меня.

Сунь Чэн открыл рот, не зная, что и ответить. За три года службы здесь он впервые видел, чтобы здешние твари устроили такой переполох — на ушах стояло буквально всё, что летало и бегало. Неужели Цзян Вэйцину так не везет, или же у него совсем нет таланта ладить с животными? Хотя Сунь Чэн намеренно указал ему не самый простой путь, другие новички, заходя туда, не вызывали такой яростной атаки зверей. В любом случае, с таким подходом Цзян Вэйцин точно не справится.

Сунь Чэн вежливо проводил Цзян Вэйцина до выхода. Делать было нечего: его собственное совершенствование было ниже, чем у Цзян Вэйцина, и если даже тот выглядел так плачевно, то при попытке остаться там звери могли растерзать их обоих.

Одежда Цзян Вэйцина была опалена, волосы спутались, а по лицу стекали капли воды, оставляя черные разводы. В таком виде идти куда-либо еще было бессмысленно, поэтому он вернулся к себе. Старший брат Лу еще не вернулся с дежурства, поэтому Цзян Вэйцин

попросил слугу принести горячей воды и привел себя в порядок. К счастью, защитный талисман и ученическая мантия смягчили удар, так что он отделался лишь мелкими ссадинами. Нанеся оставшуюся целебную мазь, он почувствовал, как жгучая боль немного утихла.

Цзян Вэйцин планировал медитировать, дожидаясь старшего брата Лу, но, погрузившись в практику, совсем потерял счет времени. Лишь когда утром в дверь постучали, он понял, что прошли целые сутки.

— Старший брат Лу.

Лу Минхань сразу заметил ссадины на его лице, края которых выглядели обожженными. Его взгляд мгновенно изменился:

— Неужели Янь Хао и остальные воспользовались моим отсутствием и пришли доставить тебе неприятности?

Как они посмели!

— Нет, — Цзян Вэйцин смущенно коснулся щеки и вкратце рассказал, как вчера пошел в Зал внешних дел, получил назначение и отправился в Залог духовных зверей. — Я думал, раз уж я люблю животных, эта работа мне подойдет, но...

Похоже, его катастрофическое неумение ладить с животными из прошлой жизни никуда не делось. На самом деле Цзян Вэйцин догадывался, что Сунь Чэн намеренно хотел его подставить, но он действительно не мог полюбить змей — холодных, скользких тварей. В конечном счете, он был равнодушен лишь к пушистым созданиям, а в Залог таких было куда меньше, чем всех остальных. Но ведь он не мог бросить работу только из-за страха?

— Значит, младший брат Цзян любит духовных зверей? — в глазах Лу Минханя промелькнуло удивление. Он помнил, как в самом начале обучения Цзян Вэйцин жаловался на шум от птицы одного из соучеников.

Лу Минхань, зная о внешней холодности, но внутренней теплоте Цзян Вэйцина, решил, что тот просто завидовал другим, но стеснялся признаться, а потому говорил обратное. После вчерашнего случая Лу Минхань окончательно уверился, что младший брат просто проявляет гордость, а на самом деле у него доброе сердце. Разве это не доказательство? Кто, кроме настоящего доброго человека, может так тянуться к зверям?

К счастью, Цзян Вэйцин не знал, о чем тот думает, иначе покрылся бы холодным потом. Он совсем не старался подражать прежнему владельцу тела: во-первых, характер был другой, во-вторых, он чувствовал себя неуверенно и не мог позволить себе смотреть на всех свысока, как это делал оригинал.

— Д-да, именно так, — Цзян Вэйцину пришлось смириться с этим утверждением, при этом он отчаянно пытался вспомнить, не делал ли оригинал чего-то ужасного по отношению к животным.

Его «смущенный» вид лишь подтвердил догадки Лу Минханя. Тот прикрыл рот рукавом, кашлянул и тактично сменил тему:

— Раз так, то работа, связанная со сбором звериных ядер и крови, тебе точно не подойдет.

<http://bllate.org/book/21801/2256009>